

И.А. Поплавская, С.А. Песоцкая

«ИСТОРИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ...»

(Рецензия на книгу: Немцы, выросшие на русских песнях / сост.: Ф.Ф. Гейн, М.В. Прусаков, В.Я. Эльзессер. Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2019. 429 с.)

Рассматривается история семьи российских немцев. Акцентируется внимание на историко-культурных связях России и Германии XVIII–XXI вв., на особенностях литературы человеческого документа, на проблематике нового историзма, мультикультурности и специфике родовых «мест памяти». Рассматривается проблема гибридной идентичности как основы для плодотворных межъязыковых и межкультурных контактов.

Ключевые слова: российские немцы, Германия, Россия, Сибирь, литература человеческого документа, новый историзм, гибридная идентичность.

Перед читателем необычная книга. Она написана представителями одной большой семьи – немцами, предки которых переехали из Германии в Россию в конце XVIII – начале XIX в. По точному выражению известного писателя и литературоведа О.Н. Михайлова, «Россия обладала уникальной способностью превращать немцев в русских» [1. С. 115]. Среди российских немцев, без которых невозможно сегодня представить историю и культуру России, следует назвать историографа, автора «Описания Сибирского царства» Герхарда Миллера (1705–1783), сочинителя «Известий о музыке в России» Якоба Штелина (1709–1785), исследователя «Повести вре-

менных лет» историка Августа Шлёцера (1735–1809), ученого и путешественника Петера Палласа (1741–1811), «святого доктора» Фёдора Гааза (1780–1853), создателя трудов по истории русской словесности и русского языка Якова Грота (1812–1893), составителя этимологического словаря русского языка Макса Фасмера (1886–1962) и др.

Плодотворные отношения между культурами отдельных народов всегда формируются на основе принципа взаимодополнительности. В этом смысле Россия и Германия органично дополняли друг друга на протяжении последних трёх столетий. В XVIII в. после реформ Петра I Германия открывает для себя Россию. Затем начинается массовое переселение немцев в Россию в эпоху правления Екатерины II и Александра I. В это же время Гёттингенский, а позднее и Берлинский университеты становятся центрами изучения русской культуры в Германии. Как утверждал Н.Я. Берковский, немецкая классическая философия, творчески освоенная в России, оказала влияние на становление русского романа XIX в., а русский роман в свою очередь повлиял на философию и литературу Германии XX в. После Октябрьской революции Берлин 1920-х гг. воспринимался как литературная столица русской эмиграции в Западной Европе.

Осмысление же этого явления позднее нашло отражение в известном «Лексиконе русской литературы XX века» (1976) немецкого литературоведа и переводчика Вольфганга Казака, изданном на немецком языке. В начале нового столетия одним из заметных явлений в литературной жизни России и Германии стал выход на русском и немецком языках сборника «Диапазон. Антология современной немецкой и русской поэзии» (2005), составителями и переводчиками которого выступили немецкие слависты Хендрик Джексон и Бернхард Замес. В процесс межкультурного диалога двух стран вписывается и рецензируемое нами издание.

Книга «Немцы, выросшие на русских песнях» охватывает почти два столетия из жизни немцев, потомки которых переселились в Россию в конце XVIII – начале XIX вв. Основу её составляет история одной семьи российских немцев, вписанная в контекст большой истории стран Западной Европы, Германии и России XVIII–XXI вв. Этот коллективный труд относится к литературе человеческого документа. В нем используются принципы нового историзма, мульти-

культурный подход, визуальное восприятие истории, обращение к родовым «местам памяти». Книга издана на двух языках: русском и немецком, включает в себя три главы: «Российские немцы», «Из жизни родных, оставшихся в России», «Из жизни родных, переехавших в Германию» и «Приложение» с родословной (1746–2019), историческими хрониками и множеством исторических и семейных фотографий. Центром же и сердцем повествования становится судьба Берты Христиановны Гейн, немки лютеранского исповедания, родившейся в России, мамы и омы (бабушки) шестерых детей, двадцати внуков, двадцати семи правнуков. Её светлой незабвенной памяти и посвящена эта книга.

Обратимся к истокам. Фридрих Гейн (1910–1991) и его жена Берта Гейн (1911–2008), урожденная Шелль, родились в Российской империи, в деревне Фюрстенфельд волости Кронау Таврической губернии. Сейчас эта территория входит в состав Украины. Там же, в Северном Причерноморье, в течение почти ста лет жили и их предки. Последовавшие затем в России революции, Гражданская война, Великая Отечественная война трагически преломились в истории этой семьи, ставшей такой близкой после знакомства с нею. Гибель от рук банды Махно в 1919 г. отца Фридриха Гейна и брата и шестилетней сестры Берты Шелль. Жизнь на территории, оккупированной немцами, с августа 1941 г. по октябрь 1943 г. Затем насильственное переселение властями вермахта российских немцев с Украины в Германию. Вот как рассказывает об этом одна из авторов и составителей книги Фрида Гейн:

В ту осень 1943 г. Красная Армия стремительно продвигалась на запад, освобождая родные города и сёла. <...> Волею судеб в это время на ж/д станцию Войтовцы по ходу эвакуации прибыла мама с семьей. И маме приспело рожать... Она отправила пятерых детей с бабушкой Амалией вперёд до более тихой станции Волочиск и в ночь на 29 ноября 1943 года родила меня, шестого ребёнка. <...> Утром мама запеленала меня в подвернувшееся тряпье и вышла на перрон в ожидании попутного состава. Видя бедственное состояние женщины, начальник вокзала уговаривал её остаться хотя бы на денёк, окрепнуть, на что мама неистово возражала: «Нет, нет, я должна ехать, я же потеряю пятерых детей с матерью». И уехала. В ту же ночь станцию Войтовцы разбомбили в пух и прах... Спасибо маминой интуиции. Маме крупно повезло! И повезло ещё раз – она догнала бабушку с детьми [2. С. 31].

После капитуляции Германии советское командование приказывает российским немцам возвратиться в СССР. Однако некоторые семьи изыскивали возможность остаться в Германии. Была такая возможность и у семьи Берты Гейн. Но здесь решающее слово оказалось за бабушкой Амалией. Родившаяся и выросшая в России, она не представляла себя, свою дочь и внуков вне её. Как пишет об этом Фрида Гейн, бабушка сказала тогда: «Мы едем домой, на Украину! Там лежат наши отцы, стоят наши дома, цветут наши сады, там – наша земля! Мы едем!» [2. С. 33].

Однако после возвращения советские немцы как «опасный спецконтингент» были отправлены на исправительные работы, и семья Гейн оказалась не на Украине, а в качестве спецпоселенцев на лесозаготовках в Костромской области. Здесь они прожили 14 лет, до 1959 г. Старшие дети работали в леспромхозе, средние помогали матери по хозяйству, младшие учились в школе. Жили впроголодь... По воспоминаниям автора книги, часто мама

отвлекала нас от голода песнями, которые знала в изобилии. Сама она очень хорошо пела, голос её звучал высоко и сильно. Пела всегда, когда варила, стирала, наверное, песня придавала ей силы. Пение – это наше фамильное! У всех отменные голоса! Пели семьей, хором и поодиночке, под гитару и без. <...> Песни пели разные, особенно полюбили русские протяжные песни: «Ой, рябина кудрявая, белые цветы...» [2. С. 35].

Пение и молитва мамы – это то, что звучит как лейтмотив, как спасительное и благодатное слово на протяжении всего повествования. По словам Фриды, перед сном мама учила детей молиться: «Любила читать “Vater unser” (“Отче наш”)». В горестные минуты утешала: будем молиться, и Бог не оставит нас, даст пищу, одежду, кров. Только ведите себя хорошо, будьте терпеливыми» [2. С. 36].

Здесь, в костромской деревне Мослово, окончила жизненный путь мама Берты Амалия Луиза Шелль (1877–1947), земной и небесный ангел-хранитель этой семьи, пережившая Первую мировую войну, две революции, Гражданскую войну, Великую Отечественную войну, два переселения, из России в Германию и обратно, послевоенный голод и чувство непризнанности в стране, де-юре и де-факто ставшей для неё Родиной.

Позднее из Костромской области Берта с детьми перебирается на жительство в Казахстан, в город Балхаш, а потом в Каскелен, распо-

ложенный в двадцати километрах от Алма-Аты, где к тому времени уже жила её старшая дочь вместе с мужем. И здесь начинается новый отсчет времени для этой семьи. Казахстан стал малой родиной многочисленных внуков Берты Гейн.

Еще в 1956 г. стало известно о судьбе мужа Берты, отца её детей – Фридриха Гейна, который после войны оказался в Германии и безуспешно в течение 10 лет искал свою жену и детей. В 1972 г. Фридрих в составе туристической группы приехал из ФРГ в Советский Союз и встретился с ними после почти тридцатилетней разлуки. Можно сказать, что расставание было, но его нет. Ведь «расстаются окончательно, бесповоротно, безнадежно, только когда сердца хладеют; пока сердце тепло, пока есть живое сердечное воспоминание – расставания настоящего нет, люди друг друга потерять не могут» [3. С. 106]. Живая сердечная память и спасительное чувство любви сберегли их друг для друга, помогли всем не только выжить, но и не потеряться во времени, свидетельством чему и является данная книга.

Отец предложил детям и Берте переехать в Германию. И к 1980 г. пятеро из них с семьями уже жили в ФРГ. В России осталась только младшая – Фрида. Она приехала из Казахстана в Томск, в 1963 г. поступила на геологоразведочный факультет Томского политехнического института, после его окончания вместе с мужем Валентином Прусаковым более 30 лет жила и работала в Якутии. Там родились трое её детей, там она защитила кандидатскую диссертацию по геологии. Во многом благодаря Фриде написана и издана эта книга или, лучше сказать, семейная хроника, живая летопись судеб русских немцев, ныне живущих в России и в Германии. Книга производит такое же сильное впечатление, как и документальный фильм режиссера Олега Дормана «Подстрочник» о жизни известной переводчицы французской, немецкой, шведской литературы Лилианны Лунгиной (1920–1998).

В Германии Берта Гейн поселилась вместе с семьей дочери Эдит в красивой деревушке Вальдгирмес, округ Ланау, в земле Гессен, и Фрида каждые 2–3 года, а потом и ежегодно приезжала к маме. Она пишет:

К юбилейным датам мамы в Вальдгирмес съезжались все родственники, и стар, и млад, прихожане, селяне – мама слыла известной личностью в Вальдгирмесе. Машинам негде было припарковаться. Местная община предоставляла для торжества огромный зал, поскольку числен-

ность гостей переваливала за сотню. Являлся сам бургомистр, произносил речь, вручал подарки от администрации округа Ланау. Пастор местной церкви читал хвалебное молитвенное слово, церковный хор пел псалмы во славу Господа и куплеты за здоровье мамы [2. С. 74].

Там же, в Вальдгирмесе и закончилась жизнь этой бесконечно любящей и любимой женщины с удивительной судьбой.

Ядром этой книги памяти является родословная семьи, составленная Валентиной Эльзессер, ныне живущей в Германии. Родословная включает в себя девять поколений потомков Фридриха Хоффмана по линии Берты Шелль, с 1746 по 2019 г. включительно, и семь поколений потомков Готтлиба Гейн по линии Фридриха Гейн, с 1830 г. Живая летопись семьи и человеческих судеб за 275 лет... Когда видишь это родовое древо, эти семьи, в которых было по шесть, девять, одиннадцать детей, то как будто заново вместе с ними проживаешь их почти 300-летний путь: жизнь в Германии, исход из Германии в Россию, переезд из России в Германию и снова возвращение в Россию биографиями, воспоминаниями, болью, чувствами, русскими песнями. После прочтения книги кажется, что ты тоже стал частью этой семьи или они стали частью тебя...

Географическое положение Германии между Западной и Восточной Европой во многом раскрывает её особую миссию сегодня. Россия как евразийская страна и Германия как своего рода «Евразия» в Европе имеют схожие культурные задачи. Они видятся в сближении новых тенденций и сложившихся традиций в современной Европе и осознании единства европейской культуры. В этом контексте особое значение отводится поликультурной личности, свободно владеющей двумя или несколькими языками и участвующей в процессе культурного строительства одновременно изнутри и извне. Таким народом-личностью, осознающим свою гибридную идентичность, являются, в частности, и российские немцы, которые рассказывают о себе в этой книге. Особенность её видится также и в том, что в ней представлены три взаимодополняющие точки зрения на описываемые события: точки зрения российских немцев на Россию, на Германию и на самих себя. Свойственная им открытость языкового и культурного сознания, историческая достоверность, экзистенциальное переживание времени и пространства присутствуют в их рассказах о себе и своей семье. Приведём некоторые из них:

Фрида Гейн (Россия): «История немецких колонистов – это незаживающая рана (unheilende Wunde). <...> И рана эта будет кровоточить до тех пор, пока не будет признана правда, правда о двух сторонах. Но на это требуется мужество. Не таите обиду на российских немцев. Простите их. И попросите прощения у них. Хотя бы в душе...» [2. С. 78–79]; «Идея создания настоящей книги принадлежит Максиму Прусакову. Зародилась она в процессе общения Максима с Омой – Бертой Гейн. <...> Он был поражён грандиозностью событий, во время которых Оме довелось жить. А когда познакомился с нашей родословной с XVIII века, то был потрясен титаническим трудом Валентины Эльзессер и горд сопричастностью к этому роду. И тогда Максим заявил: “Мама, ты должна написать обо всем, что помнишь сама и о чем рассказывала Ома, иначе все это канет в Лету. Ты – последняя, кто хранит эти воспоминания. Издадим книгу, раздадим современникам. Останется память”...» [2. С. 424].

Марина Назарова (Россия): «Позади нас история преодоления, известная нам с 1746 года, – и хочется быть достойной этой гордой Истории» [2. С. 201].

Оля Гейн (Россия): «Есть вещи скоротечные: еда в холодильнике, листья на берёзе в конце сентября. А есть то, что закончится тогда, когда закончишься ты сам. Семью надо ценить, пока еще есть время...» [2. С. 231].

Лина Фландунг (Германия): «Если люди любят Тебя, даруй им в ответ безусловно Твою любовь,

И не только потому, что они Тебя любят, а потому что они Тебя учат любить

И открывать миру Твои глаза и Твоё сердце» [2. С. 235].

Лилли Майер (Германия): «Дерево держится прямо, живёт активно, помнит о своём прошлом и с надеждой смотрит в будущее, потому что знает: независимо от того, сколько листьев упадёт и сколько нарастёт вновь, – оно будет пребывать всегда, чтобы возрождать новые листья и чувствовать их во всей полноте жизни» [2. С. 248].

Альма Кек (Германия): «Наступил день расставания с Украиной. Прощание с отчим домом, могилами предков. Знакомыми и со всеми столь полюбившимися местами, где народились и выросли дети не в одном поколении. Напоследок, обливаясь слезами, мы в последний

раз хором тихо-тихо спели замечательную песню: “Мой отчий дом” на старый лад...

Мой отчий дом, твой сладкий звон
Пребудет в сердце моём всегда,
В какой бы я ни был дали потом,
Ты будешь манить меня, словно звезда» [2. С. 278].

Отто Леммле (Германия): «Я горд быть частицей этого большого семейства и всего большого рода. Я бы описал свою нынешнюю идентичность и принадлежность как баварско-германо-русско-казахстанскую... со всеми их гранями. <...> Я благодарен Валентине Эльзессер за составление нашей грандиозной родословной с 1746 года! Особую благодарность я выражаю моей тёте Фриде Гейн и двоюродному брату Максиму Прусакову из России за великолепную идею издания настоящей книги» [2. С. 298].

Валентина Эльзессер (Германия): «Генеалогия – это моё личное путешествие во времени и обращение к будущим поколениям. Генеалогия – это больше, чем краткое изложение документов, это семейная история, к которой нужно прикоснуться» [2. С. 323].

Эдит Эльзессер (Германия): «Вспоминая предков, обратимся к песне, которую любили петь все: и взрослые и дети. В ней воплощена неизбывная мечта российских немцев о Родине, где они хотели бы, наконец, встретиться. <...> Главное, что случилось в моей жизни, самое важное, что смогли сделать для меня родители и предки, – пробудить чувство, что мы живем под защитой Отца Небесного. Мы благодарим Бога за всё: и за отпущенные в жизни страдания, благодаря которым мы многому научились» [2. С. 331].

У этой семьи тоже есть своя миссия. Она видится в синтезе традиций немецкой и русской культур, в обращении к семейной истории как отстаивании онтологических основ современного мира. Семья как «малый» дом, семья как общий родовой дом, семья как «большой» дом западноевропейской и мировой культуры воспринимается сегодня как прообраз новых доверительных отношений и между отдельными людьми, и между отдельными странами. И представленная в этой книге жизнь одной большой семьи российских немцев, семьи Дрегер, Гейн, Лейер, Эльзессер, Леммле, Прусаковых-Гейн, раскрывает духовное родство немецкой и русской культуры, их особое место в истории современной многополярной Европы.

Литература

1. *Россия и Германия: культурные взаимоотношения вчера и сегодня* // Литературная учеба. 1990. Кн. 5. С. 115–124.

2. *Немцы, выросшие на русских песнях* / сост.: Ф.Ф. Гейн, М.В. Прусаков, В.Я. Эльзесер. Томск : Изд-во Том.политехн. ун-та, 2019. 429 с.

3. *Антоний, митрополит Сурожский. Любовь всепобеждающая. Проповеди, произнесенные в России*. М. : Крутицкое Патриаршее подворье, 2001. 263 с.

“A History of Overcoming . . .” (Book Review: Geyn, F.F., Prusakov, M.V. & El’zesser, V.Ya. (2019) *Nemtsy, Vyrosшие na Russkikh Pesnyakh* [Germans Who Grew up on Russian Songs]. Tomsk: Tomsk Polytechnic University. 429 p.)

Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies, 2021, 15, pp. 291–299. DOI: 10.17223/24099554/15/18

Irina A. Poplavskaya, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: poplavskaj@rambler.ru

Svetlana A. Pesotskaya, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: swetla62@tpu.ru

Keywords: Russian Germans, Germany, Russia, Siberia, literature of human document, new historicism, hybrid identity.

The article presents the history of a family of Russian Germans. The authors focus on the historical and cultural relations between Russia and Germany in the 18th–21st centuries, on the features of the literary human document, on the problems of new historicism, multiculturalism and the specifics of ancestral “places of memory”. The problem of hybrid identity is considered as the basis for fruitful cross-linguistic and cross-cultural contacts.

References

1. Fomenko, A. (1990) *Rossiya i Germaniya: kul’turnye vzaimootnosheniya vchera i segodnya* [Russia and Germany: cultural relations yesterday and today]. *Literaturnaya ucheba*. 5. pp. 115–124.

2. Geyn, F.F., Prusakov, M.V. & El’zesser, V.Ya. (2019) *Nemtsy, vyrosшие na russkikh pesnyakh* [Germans who grew up on Russian songs]. Tomsk: Tomsk Polytechnic University.

3. Metropolitan Anthony of Sourozh. (2001) *Lyubov’ vsepobezhdayushchaya. Propovedi, proiznesennye v Rossii* [Love is all-conquering. Sermons Preached in Russia]. Moscow: Krutitskoe Patriarshee Podvor’e.